

Терентій Травнікь

БЕЛОКНИЖЬЕ

III

Терентій Травнікъ Белокнижъе. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793335

ISBN 9785448506598

Аннотация

Белокнижъе. Том 3 – собрание поэтического творчества Терентія Травніка в четырех томах. В поэзии, представленной этим изданием, выделяется несколько главных тем – это философско-богословская тема, лирика о природе, размышления о личном, о слове, языке, литературе, а также стихи-рисунки, стихи-портреты, стихи и сказки для детей. Такое богатое разнообразие поэтических работ автора рассчитано на большую читательскую аудиторию любого возраста, где каждый обретает произведение близкое его душе.

Содержание

«О любви писать так сложно...»	8
«Встречаю в келье день рожденья...»	9
«...и ночь, и дождь, и с ними – я ...»	10
«Я уезжаю навсегда...»	11
«Я знаю, ты сейчас в печали...»	12
«И падшие листья, и ветер, и скука...»	14
Городское	15
«Застынут деревья в печали ночной...»	16
«Осень листьями пятнится ...»	17
«Не хочешь песен, будут – письма...»	19
«Одеяло, утро, дождь...»	21
«Взять, и в осень загруститься...»	23
«Горевало горе горько...»	24
«Пишу стихи... На всякий случай...»	25
«Да... Осень – больше, чем влюблённость...»	26
«Всё дописать. Поставить – точку...»	27
«Иду в свою работу с головою...»	29
«Два мира, два пути Мужчине...»	30
«В доме по-ночному тихо...»	32
«Не говори мне – не люблю...»	34
«Почем стихи?» – спросил я как-то...»	35
«В новый год подарите мне снега...»	36
«Обычное дело – осень...»	38

«Спроси у Осени, родная...»	40
«Я знаю, ты вернёшься...»	41
«Чем больше я пишу стихи...»	42
Восьмое декабря	43
«Любимая моя, а я...»	45
«Даже ты меня покинешь...»	46
«Целую вздох твой и улыбку...»	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Белокнижье
Собрание сочинений
в 4-х томах. Том 3

Терентій Травнікъ

Иллюстратор Демьян Михайлович Утенков

© Терентій Травнікъ, 2017

© Демьян Михайлович Утенков, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0659-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Терентій Травнікь

собрание сочинений в четырех томах

том III

БЕЛОКНИЖЬЕ

художник Демьян Утенков

*Уважение имеет границы,
а любовь – никаких...*

Михаил Лермонтов

ЗА ОКНОМ СТИХАМИ ЛЪЕТ...

«О любви писать так сложно...»

О любви писать так сложно,
О любви писать так – нужно.
О любви писать так – надо,
Очень надо – знаю я.

Всё, что выношено сердцем,
Что закралось тайно в душу,
Оставляю вам с Любовью,
Оставляю вам – друзья.

Оставляю эти звуки,
Эти смешанные краски,
Эти встречи на мгновенье
С тайной творческой земли.

Пусть для вас всё будет в сказке,
В настоящей, дивной сказке,
В самой сказочной из сказок,
О – несказочной любви.

2010

«Встречаю в келье день рождения...»

Встречаю в келье день рождения
С прохладой, книгой, тишиной —
Таким явился сорок пятый,
«текущий» сорок пятый мой.

Анноахматовское лето —
Пишу на стенах дневника.
Что нужно более поэту,
Чем сердце с кровью и рука?!

За каплей капля... На бумаге
Стихи оставили следы.
Под сорок пять в свой сорок пятый —
Я с Каллиопою на «Вы».

Приходят нужные слова,
И муза, в такт их повторяя,
Там, где кончается строфа
В такт рифме головой кивает.

Лето 2009

**«...И НОЧЬ, И ДОЖДЬ,
И С НИМИ – Я ...»**

...и ночь, и дождь, и с ними – я —
Закончено двестишье...

Еще – она – печаль моя.
Теперь... четверостишье.

Лето 2009

«Я уезжаю навсегда...»

Я уезжаю навсегда
В леса твоей души, родная,
Где уводящая от края,
Тропинка нежности прошла.

Там буду, как отшельник строгий,
С затепленной свечой в руке
Писать прошения свободе —
С благодарением к тебе...

2009

«Я знаю, ты сейчас в печали...»

Я знаю, ты сейчас в печали,
Я знаю, долги вечера.
Бывает так, что обручальны
И маета, и тишина.

И время вовсе не случайно
Уходит за Землёю вслед.
Не приоткроют этой тайны
Ни зов, ни взгляд и не совет.

Читая по твоим ладоням
Я видел россыпь дивных звёзд.
Я изучил и лоб, и брови,
И губ кайму и прядь волос.

Я знаю твои травы, тропы,
Твой цвет, и ноту, и число.
Мне ведомо – с кем путь твой соткан
Где твоё имя проросло.

Родная, ты сейчас в печали,
Но есть на пальце верный знак.
И всё, что в жизни ты встречаешь —
Он зачеканит жизни в такт.

Уйдут тревоги и измены,
В два ноль – -цатом году.
Придут из книги – перемены
В твою нелёгкую судьбу.

2009

«И падшие листья, и ветер, и скука...»

И падшие листья, и ветер, и скука,
И стрелки часов разошлись
им – разлука
Опять предстоит на час – целый час!
Один только час – ни много, ни мало:
Кого-то не стало и что-то пропало.
Один только круг циферблатной судьбы:
И вот, я – не я, и вот, ты – не ты.
А время при встрече и не потопталось
Секундой коснулось.
Да нет, – показалось...

2009

Городское

Когда под вечер – дождь и сырость
И на душе колесный скрип,
Как будто что-то отвалилось —
Там, где привычное: стык в стык —
Я надеваю плащ и долго
Брожу по городу один.
Дождь колетя, от капель колко
И равнодушно от витрин.
И неуютно от прохожих,
Идущих мимо, я ж, как мим,
Без слов, движеньем осторожным,
Напоминая лимузин,
Скольжу по амальгамной коже
Потертой улицы своей...
Поверь, мой друг, совсем несложно
Стать одиноким среди людей.

Ноябрь 2009

«Застынут деревья в печали ночной...»

Застынут деревья в печали ночной,
Луна растворится в тумане.
Начну я писать о любви тишиной,
Осевшей в гранёном стакане.

И дзинькая ложечкой по тишине,
Чаинки, как листья, взметая,
Я в сладостно-бледной, смущённой луне
Тебя распознаю, родная.

Твой жемчуг на шее дрожит, как в воде
Стеклольно-полночные звёзды,
Они говорят – не ищи мне, – в судьбе
Не встретишь чудеснее слёз ты,

Чем полугорящие полуогни
Луны, растворённой в тумане.
Чем бусы жемчужно-дрожащей любви
В обычном гранёном стакане.

«Осень листьями пятнится ...»

Осень листьями пятнится —
Сероглазая – в дожде.
Утро раннее – не спится,
Нет, не осени, а мне.

Под верблюжьим одеялом,
Щёку подперев рукой,
Философские начала
Выплетаю я строфой.

Чай лимонит, крепок, сладок,
В подстаканнике – не жжёт,
Вспоминается... Саратов...
Память... Нет, она не лжёт.

Дом. Окраина, калитка...
Полдень... Пахнет резедой.
А ещё – твоя улыбка —
Щёчки с ямкой-запятой...

В прошлом веке, жарким летом
Это было, было – мило.
А сегодня хмуро, сыро,
Краски выцвели – нет цвета.

А сегодня – я с тетрадью:
Чаепитие в... Стихах.
Вышиваю в строчке гладью:
Осень, утро, кот – в ногах...

И немножечко измято
Я заканчиваю стих:
Лето – было... чай, ведь, – с мятой,
А ещё... он – на двоих.

2009

«Не хочешь песен, будут – письма...»

Не хочешь песен, будут – письма.
Их на кленовых напишу
Листах – листьями стали листья,
Шуршу опавшими, шуршу.

Несёт засохшие конверты,
Трудяга ветер-почтальон.
Слова осенние манерны —
В них прочеканенность и звон.

В них горечавостная вяжесть —
Все то, что вызрело за год,
Печали с чаяньем на радость,
Несложных правил новый свод.

В них столько грусти потаенной,
Надежды зиму пережить,
Что кажется благословенной
Осеннесказочная нить.

На это время кружевницей
Я становлюсь и, пальцы взяв,
Пишу страницу за страницей

По златотканью октября.

2009

«Одеяло, утро, дождь...»

Одеяло, утро, дождь...
Нервно тикает будильник.
Зазвенел – дал подзатыльник —
замолчал...

Пёс, как Гаврош —
тапочки несёт к постели.
На полу – в углу – гантели...
Ну и что, что дождь на деле...
Нет, – на самом деле дождь.

За окном – сплошная осень.
Настроение – занозит.
Самочувствие – свербит...
Бытовухобитный быт.

Одеяло... Я – под ним.
Ах, и нудная же нота!
Вот, такой вот трендибрынь,
Вот такая – неохота.

По будильнику мне всё —
И начальство, и работа.
Из всего лишь «ё» – моё,

Остальное – пусть кого-то.

Я – окопник, я – пехота.

Самокручу бытиё.

Под зеничную зевоту

За окном стихами льёт.

2009

«Взять, и в осень загруститься...»

Взять, и в осень загруститься.
Надышаться трав пожухлых.
С редкоснежием кружиться
И скользить ледком по лужам.

Взять, и с осенью на время,
Перейти на «ты», сняв бремя.
Не потери смыть дождями,
А текучек канители.

И дождаться, чтоб запели
Завывальную метели,
И начать на самом деле,
Сердце раздавать горстями,
Сидя долгими часами,
С не пришедшими гостями —
Доиграть, что не сыграли,
И... допеть, что не допели.

2009

«Горевало горе горько...»

Горевало горе горько,
Что нет счастья у него.
Охи, ахи, да и только,
Эх-хе-хе... да ох-хо-хо...

То – слезливо, то – печально,
То – тоскливилось ему,
Не хватало горю... счастья,
Горе горю, – ни к чему.

У него его немало,
Вот оно и... раздавало —
Где попало, с кем попало
Горе – горюшко хлебало.

Горе тоже ищет счастье,
Бродит нищенкой средь нас,
Может быть, когда и встретит —
В первый... и в последний раз.

2009

«Пишу стихи... На всякий случай...»

Пишу стихи... На всякий случай
Я их – в черновиках пишу.
Когда становится мне скучно
Я эти стопки – ворошу.

Карандашом пометки ставлю
И удивляюсь каждый раз,
Когда, пусть малость, но исправлю, —
Совсем иной приходит сказ.

На пожелтевшую бумагу
Стекает новая строфа;
Так намываются мной фразы
Обыкновенного стиха.

2009

«Да... Осень – больше, чем влюблённость...»

Да... Осень – больше, чем влюблённость.

И для меня, в который раз,

Её немая окрылённость

Рисует трепетный рассказ.

И всё, что вижу в эту пору,

Всю писсаровскую мазковость,

И перелётность, и кленовость

Вверяю вам, читатель мой.

Ещё скажу, добавив к слову:

Такой желанный

и...

родной.

2009

«Всё дописать. Поставить – точку...»

Всё дописать. Поставить – точку,
И ранним утром, когда свет,
Идёт волною на просвет
Тумана мутной оболочки,

Задуть уставшую свечу,
Что рядом плакальщицей верной
Все строки, начиная с первой,
Вверяла древнему огню.

И напоследок, словно подпись,
Скрепившую всему итог,
Над письменным столом, как вензель —
Свой дивно пахнувший дымок,

Оставила моим началам,
Благословив на новый день,
Которого – всё будет мало,
Как ни крути, как ни одень.

Воск капал на листы устало
И гнулась майская сирень,
Как фиолета опухало,

Как глубины полнотной тень.

2009

«Иду в свою работу с головою...»

Иду в свою работу с головою...
Любимая, ты делу не помеха.
Не стала ни гетерой, ни мечтою,
Но – спутницей, родному человеку.

Нет, в беды не беру, один в них маюсь,
Ползу один по этим самым бедам,
Строфою немудреною вплетаюсь
В печали я о песне недопеты.

Расходимся велением судьбы,
Ведь сердцу – даже строчкой
не прикажешь.
Печаль непостижима для весны,
И за весну – «любимый мой» —
ты скажешь.

2009

«Два мира, два пути Мужчине...»

Два мира, два пути Мужчине:
Один – творить и созидать,
Другой, опутавшись кручиной,
Из плоти Женщину спасать.

Ведя её по зыбям чувства, —
Соленый вырастить кристалл,
Но демон мастерит искусно,
Он для неё – Искусством стал.

Там нет благоуханья света,
И иллюзорен чистый цвет.
Казнила женщина поэта:
Глава на блюде – вот ответ.

Умолк пророк. Соблазны плоти
Пленили танцами царя,
И до сих пор, незримой гостьей?
Стучится к женщине – земля.

И как в невольном сновиденье
Вползает мрака пелена,
Так к женщине приходят тени,
И вновь – покойница она.

Дано мне видеть маску смерти
На лице женском в этот миг,
Печальней нет её, поверьте:
Горит погашенностью лик...

2009

«В доме по-ночному тихо...»

В доме по-ночному тихо.
Фонарей дрожащий свет
Сочным цветом облепили,
С желтизной лёг на портрет.

И в причудливом дрожанье,
Проявившихся теней,
Вижу я, как оживает
Образ твой в душе моей.

Слышу шепот. Вижу – губы,
Сквозь натянутость холста,
В эти самые минуты
Мне являют чудеса.

В полуяви, полудрёме
Вновь мы встретились с тобой.
На стене – портрет и в доме
Только – я и... запах твой.

Запах имени и жеста,
Запах взгляда и шагов.
Льётся по стене отвесной
Бой встревоженных часов.

Но ничто нам не мешает
Наслаждаться тишиной
И вкушать невинность тайны,
И вдыхать её покой.

2009

«Не говори мне – не люблю...»

Не говори мне – не люблю.
Пусть так, но промолчи, родная.
Дай – доиграю, допою,
Чем грезил, чем живу, мечтая.

Всё то, что на сердце лежит,
Дай выплакать стиха твореньем.
Не говори мне – не люблю,
Не уводи под гнёт сомнений.

Дай долететь до синевы,
До убаюканности звёздной.
Пусть не нашёл любви, увы,
Но накопившиеся слёзы,

Возможно мне ещё сдержатъ,
Не дать им накатиться рёвом,
А только выжаться в тетрадь
Стихом – до ниточки солёным.

2009

«Почем стихи?» – спросил я как-то...»

«Почем стихи?» – спросил я как-то
Торговца книгами с лотка.
Он мне ответил виновато:
«Давно – поэты с молотка.

Начнем с рубля, а там увидим,
Бывало *за* три отдавал,
Вчера, вот, – Травника купили,
Так за два семьдесят отдал...

А то – давай, стихи, что надо,
Бери... за столько, – сколько дашь.
Неихненское нынче время,
Не гри-фи-лит-ся карандаш».

Я выкупил свои вериги
На все, что были – за углом.
Москва... Осенняя... Дом книги...
Что дальше? – Допишу потом...

«В новый год подарите мне снега...»

В новый год подарите мне снега,
А еще шаробёдрую бабу
В панталонах снежного цвета.
Рыхлым телом, похожим на вату.

Чтоб она по утрам соблазняла,
По-хозяйски ведром гремела,
Чтоб морозцем в душе скрипело,
А не от-тепелю болтало.

В новый год подарите мне небо,
Утром синее, ночью в звёздах.
Проложите лыжню к подъезду,
Да сугробы... А если б в блёстках! —
Ну, так это, совсем, по-царски!
Отмечать нам пришлось бы с вами.

Раз – зима... Так подайте хасок!..
Да с кобылой гнедою сани!
А пока... – только снега с неба,
Чтоб умыться снежком, сощурясь.

Чтоб закат, как снегирь на ветке,

По-январски румянил с улиц.

Краснощечил смущеньем крыши,
Да слезил поцелуем окна,
И куда-то совсем не слышно
Уходил, наводя дремоту.

Приходите ко мне за снегом,
Я отдам вам его – стихами,
Напишу на бумаге белой,
По линейке наскребыхаю...

2009

«Обычное дело – осень...»

Обычное дело – осень,
И дождик по крыше – тоже.
И лужи, и жёлтые листья —
Ни вам не новы, и ни мне.

И даже, что жизни – мало,
И что-то не ладится в роже —
Всё это – обычное дело,
На самой обычной войне.

Войне за себя в этом мире,
Войне за себя пред собою,
В обычной московской квартире
В лино... лиуме и в обоях.

С балконом, где банки, да склянки;
С коробками на антресолях,
Соседской, с утра, перебранкой,
С вещизмом, а значит, и с молью.

А, впрочем, не в этом дело
И даже не в том, что осень.
Давно на душе – серо,
Давно – листопадная грусть.

А просто, – проснулся рано,
К тому же ещё и трезвым,
Вот и козыряю текстом,
Из вызубренных наизусть.

2009

«Спроси у Осени, родная...»

Спроси у Осени, родная,
О расчертивших небо стаях,
О – с севера на юг – скитаньях,
О далях, в бледных пеленах.

Ещё о том спроси, – где Лето?
Зачем?.. Да, так, – для: без ответа...
А, может, есть в дождях примета?
А, может, я с вопросом, прав?

Спроси, у Осени, родная,
Как листья – в жёлтом погибают,
Как ветер чердаки шмонает,
Как холодеет гладь озёр,

И как с надеждой зажигают
В холодных сумерках сжимаясь,
Рябины, тонкие рябины,
Свой, полный горечи, костер.
Спроси – у Осени, родная...

«Я знаю, ты вернёшься...»

Я знаю, ты вернёшься.
Я сильный, я дождусь,
Пусть будет всё, как скажешь,
Смиренно каюсь – пусть.

Я больше, чем мгновение
Печали, и – поверь
Моё стихотворенье —
Тебе откроет дверь.
Смиренно принимаю
Разлуку от тебя,
Прощай, моя родная, —
я говорю... любя.

2009

«Чем больше я пишу стихи...»

Чем больше я пишу стихи,
Тем чаще вижу зависть, злобу.
Тем глубже в спину мне штыки
Втыкают алчные особы.

Заумно хмыкают мужчины,
Ревнуют женщины к строке.
Стихи! Какая же в вас сила! —
Менять полей и аур цвет.

Я волновал струной и кистью
Невдохновлённые сердца,
Но слово – как резец! И с мысли —
Снимает стружку – до конца.

Вслед из глубин незрелой плоти,
Поверив в это волшебство —
Взрастает в крестном переплете
Души блаженной естество.

2009

Восьмое декабря

Белый стих – лёг и стих...
Снежной нежности, родная,
Тишины и лёгкости
Я твоей душе желаю.

В танце кружатся снежинки,
И ложится пух с пером
В домотканые картинки
Чудо-сказки за окном.

Пусть на целом белом свете
Не сыскать весны зимой,
Но в подснежниковом цвете
Стих тебе слагаю свой.

Хочешь чуда? – Будет чудо.
Хочешь праздника? – Бери!
Посмотри скорей – повсюду
Распустились снегири.

Стих мой белый, значит рифму
Я не выдержу в строке —
Вьюжным вензелем закончу
С многоточием её...

2009

«Любимая моя, а я...»

Любимая моя, а я,
А мне... теперь, что с этим делать?
Ушла по зову Октября,
Мне изменила, дав отведасть,
Осенней горечи листвы...

Не вы, не вам досталось это.
И хочется сказать —
Эй, ты, оставь её, она – для лета.
Зачем ей винный вкус рябин,
Усталость зябнущего леса.
Она совсем с иных картин,
Она – июньская невеста.

Любимая моя, а я..., а я ещё надеюсь,
Что та заря была не зря,
И каждый день для встречи бреюсь.

И каждый день пишу в стихах
Несуществующее имя,
Той, что когда-то я создал,
На перечёркнутой картине.

«Даже ты меня покинешь...»

Даже ты меня покинешь,
Та, которая любила.
Не вини себя в кручине,
Что любимый стал не милым.

Не кори, а знай, родная,
Что любовь твоя чиста,
Что Господь мне дал скитанья
От листа и до Креста.

Чтобы в каждой – каждой строчке
Ладан лекарства пророс, —
Быть мне самой малой точкой
В сонме предрассветных звёзд.

2010

«Целую вздох твой и улыбку...»

Целую вздох твой и улыбку,
Дыханье нежное ловлю.
За всю твою неповторимость —
Благодарю, благодарю.

Я все сады твоих стремлений,
Что есть и те, что будут впредь —
Доверю злато струнной лире
Поэта-странника воспеть.

Он губ твоих прикосновенья
Вплетёт в мелодию стиха.
И станут вечными мгновенья,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.